

Сегодня вечером форум, посвященный Загрязнителям, буквально бурлил.

— Обалдеть! Те, кто был на рынке, вы видели того парня с серыми волосами?

— Кто вообще может удостоиться такой исключительной милости осьминога?

— Кто-нибудь может разузнать, откуда взялся этот благоухающий паренек?

Несколько горячих тем висели на главной странице форума, выделяясь на общем фоне. Цзин, следовавший за Вэнь Чжии, невзначай открыл одну из них.

Хочу спать: Сегодняшний день определенно войдет в историю. Наш осьминог, который никогда не проявлял интереса ни к мужчинам, ни к женщинам, наконец-то сошел с ума на пятый день после исчезновения маленького осьминожка!

Kl87: А? Что случилось? Маленького осьминожка все еще не нашли?

Прочитав это, Цзин нахмурился:

— Есть новости о Синьсинь?

Вэнь Чжии, прижимавший к себе Шан Байюя, покачал головой:

— Нет.

Вэнь Синьсинь часто убегала играть без предупреждения, а потом возвращалась с головы до ног в грязи. В этот раз она не давала о себе знать уже почти неделю, и никаких признаков того, что она собирается домой, не было. Вэнь Чжии метался между делами и поисками, каждый день выматываясь так, словно был обезвоженным осьминогом.

Цзин вздохнул и снова уткнулся в телефон.

Хочу спать: Не думал, что у высших уровней тоже бывают такие мирские желания. Глаза на лоб полезли.

Карка: Ясно, запал на внешность, да?

Цзин почувствовал укол совести, взглянув на Вэнь Чжии, который все еще нес Шан Байюя. Сердце у него подпрыгнуло к горлу, он быстро погасил экран телефона, сунул его в карман и осторожно проследил за реакцией мужчины.

Хочу спать: Не будем отвлекаться. Кто-нибудь знает, кто этот парень с серыми волосами?

Цзыцзычжи: У меня есть кое-что поинтереснее. Глава Общества Тропического Леса тоже положил на него глаз.

Надеюсь, он не заметил, что я читал сплетни...

Вэнь Чжиин долго молчал, а потом выдал:

— Уже поздно. Сегодня я заберу его к себе, а ты возвращайся в Четвертый район.

Мицзы: Не знаю, но мои знакомые, которые были на месте, говорят, что парень очень красив. И еще он — неизвестный источник Загрязнения, от него исходит невероятный аромат.

Цзин: М-м... что?

Мицзы: Есть новости и погорячее: говорят, хозяин рынка тоже на него запал.

Вэнь Чжиин внезапно остановился и посмотрел на Шан Байюя у себя на руках, словно о чем-то задумался.

Цзин: ???

Он снова опустил взгляд в телефон, надеясь выудить еще хоть какую-то сплетню, но вдруг макушкой наткнулся на препятствие. Всего за сутки этот парень успел зацепить души бесчисленных инородных видов.

Карка: ????

Какая связь между первой и второй частью сообщения?

Цзин с ужасом наблюдал, как Вэнь Чжиин просто исчез у него на глазах, и снова вспомнил прочитанное на форуме.

— Запал на внешность, да?

Юноша остался стоять на пустой улице в предрассветный час и глубоко вздохнул. Казалось, он узнал то, чего знать не следовало, и теперь его наверняка уберут как лишнего свидетеля.

Первые лучи полуденного солнца пробились сквозь шторы и упали на веки Шан Байюя. Его ресницы дрогнули, и он медленно открыл глаза.

Система: Доброе утро, мой носитель. Угадай, где ты?

Шан Байюй растерянно моргнул. Над головой висела роскошная хрустальная люстра, шторы были украшены дорогим кружевом, а стены отделаны красивой кремовой штукатуркой. Эта обстановка, этот знакомый стиль оформления... это же номер 1333.

Шан Байюй сел:

— Почему я в кровати?

Он отчетливо помнил, как уснул на полу. Рядом с ним, вторя его движениям, покачнулись плюшевые игрушки. У изголовья сидели два кролика, выглядевшие очень уютно и мило.

Система: Э-э... ну...

Шан Байюй: Чего мнешься? Разве я не просил будить меня, если возникнет опасность?

Система: Никакой опасности не было... здесь очень безопасно. К тому же, пока ты спал, опыт накапливался невероятно быстро, гораздо эффективнее, чем когда ты бодрствуешь.

Шан Байюй сидел на мягкой постели, подперев подбородок рукой, и размышлял.

Система: Нет-нет, это не Домен. Ты сейчас в самом настоящем 1333-м. Тебя принес сюда хозяин дома.

Шан Байюй: ...

Шан Байюй: Меня принесло сюда что-то?

Он резко вскочил, сбросив одеяло на пол. Встав в полный рост, он с ужасом обнаружил, что на нем другая одежда. Длинная пижама была очень мягкой и приятной на ощупь, а на синерозовой ткани красовались пышные кружева. Типичная пижама в стиле милоты.

Шан Байюй: ...

Он боялся даже представить, что происходило, пока он спал. Система предусмотрительно отключилась, опасаясь гнева своего носителя.

Шан Байюй стоял на кровати, в его ярко-голубых глазах бушевал подавленный гнев. Его психическое состояние, которое, казалось, пришло в норму, снова пришло в «восхитительное» расстройство. Кулаки сжались.

Его подобрали, переодели и уложили в кровать, как куклу.

Он несколько раз глубоко вдохнул, пытаясь хладнокровно оценить ситуацию. Физического недомогания не было, наоборот, он чувствовал себя бодрым и полным сил — гораздо лучше,

чем прежде. Видимо, это результат того, что нынешняя «рыбалка» принесла ему огромное количество опыта. Самым заметным было то, что теперь даже он сам чувствовал исходящий от себя аромат. Система была права: развивать силу ему гораздо проще и быстрее, чем обычным людям.

Шан Байюй постоял на кровати еще немного, спрыгнул вниз и нашел свой телефон под одной из игрушек у изголовья. Экран был забит пропущенными вызовами и сообщениями. Цзинь Чуань звонил десятки раз, было много звонков от бывших коллег из Управления. На иконке мессенджера красовалась цифра 999.

Он помедлил, отправил Цзинь Чуаню сообщение: «Со мной все в порядке», — и через несколько секунд телефон зазвонил снова.

Он ответил.

— Шан Байюй! Где ты был?! Вчера... вчера мы искали тебя так долго, нигде не могли найти, на камерах наблюдения тебя тоже не было! Где ты?! — голос мужчины на другом конце был хриплым. — Перестань дуться. Я знаю о том, что происходит в Управлении, но не надо так со мной поступать из-за этого, ладно?

Шан Байюй замер. Он не ожидал такой бурной реакции. Дуться? Кто дуется? Что за бред?

— Я сейчас у друга, все хорошо, капитан Цзинь. Не волнуйтесь.

Он опустил взгляд, его спокойный голос прозвучал в динамике. На том конце долго молчали.

— Капитан Цзинь? — позвал Шан Байюй.

— ...Не забудь при случае зайти и составить отчет. Вчерашняя миссия провалена, когда мы прибыли, Рынок Загрязнения уже исчез, — голос Цзинь Чуаня звучал так, будто он пытался сдержать какие-то чувства. — И... хорошо отдохни.

— Да, спасибо, капитан.

Шан Байюй повесил трубку.

— Система, мне кажется, или с ним что-то не так? — спросил он про себя.

— Кто знает? Может, безответная любовь довела до края и он озлобился?

Шан Байюй покачал головой. В его глазах читалось недоумение. В прошлой жизни Цзинь Чуань всегда хорошо к нему относился и никогда не навязывался, даже когда получал отказ. Цзинь Чуань был идеалистом и альтруистом, готовым пожертвовать собой ради счастья других, именно поэтому он и выбрал работу в Управлении по делам инородных видов. Если бы была

возможность, Шан Байюй с радостью остался бы его другом, слушая рассказы о его идеалах.

Но... что он имел в виду под «знаю о том, что происходит в Управлении»?

При этой мысли взгляд Шан Байюя стал тяжелым.

— Сколько же на самом деле он знал о том, что со мной происходило в прошлой жизни? И сколько из этого случилось с его молчаливого согласия?

Он не успел додумать, как телефон издал сигнал уведомления.

Есть дело, глянь подпись: Проснулся? Можем выйти поговорить?

Есть дело, глянь подпись: Я приготовил пасту, не знаю, придется ли тебе по вкусу.

Есть дело, глянь подпись: Если не хочешь, можем сходить куда-нибудь поесть, я угощаю.

<http://bllate.org/book/20227/2014126>